

Репринтъ. Первый губернатор: десять лет спустя

К 80-летию со Дня рождения первого губернатора Иркутской области Ю.А.Ножикова. В 2007 году Андрей Лаховский в газете «Право выбора» писал:

Живая легенда, любимец простого народа и его ярый защитник, опальный губернатор, правдолюб и правдурб – это всё о нём, о первом всенародно избранном главе Приангарья. На днях ему исполнилось 73, но он по-прежнему полон сил и энергии. Почетному гражданину Иркутской области и советнику нынешнего губернатора Юрию Ножикову, как всегда, ни на что не хватает времени. То совещания, то встречи со студентами, то журналисты атакуют со всех сторон... Да и книг непрочитанных уже целая полка скопилась.

Сегодняшний гость «Право выбора» сам принимал нас в гостях – в своём небольшом загородном доме. Кабинет Юрия Абрамовича исполнен в деловом стиле: на стене – карта России, в углу – компьютер, в центре комнаты – строгое кресло. На небольшом столе – газеты, журналы, официальные бумаги. Да и сам бывший губернатор в белой рубашке и отутюженных брюках. Разряжают деловую обстановку висящие на стене семейные фотографии. И вид за окном – просто сказка.

Несколько лет назад Юрий Абрамович посадил здесь парк – около 160 деревьев: кедры, сосны, лиственницы, ели, березы, рябина... Деревья выросли, задавили траву. Теперь прямо рядом с домом собирает маслята, подберёзовики и рыжики. Любит ухаживать за этим садом, правда, не всегда успевает. Дом ведь тоже требует ухода – здесь нет никакого ЖЭК, поэтому всё делает сам. Много времени занимают общественная работа, чтение, Интернет. Так и живёт с тех пор, как ровно десять лет назад добровольно ушёл в отставку.

– Решение об отставке принималось мучительно, – вспоминает Юрий Ножиков. – С кем-то советоваться в этом случае было нельзя, поскольку имевшаяся в руках власть сразу ослабела бы. Я не воодушевлялся ею, напротив, власть была мне в тягость. Но публичное признание в этом могло бы нарушить политическую стабильность и спровоцировать отнюдь несвоевременную борьбу за кресло губернатора.

Власть давала возможность решать насущные проблемы именно так, как представлялось правильным, добиваться необходимых и верных решений. У меня часто спрашивают, почему я ушёл. Хотя и сложно выделить какую-то одну причину, но главная из них крылась в моих высоких требованиях к себе. Я не мог позволить себе работать и болеть одновременно, не мог трудиться не с полной отдачей.

Знаете, я всегда придерживался принципа: боишься – не делай; делаешь – не бойся. Именно поэтому, будучи первым лицом Приангарья, был готов ко всему: к тому, что посадят, убьют, оклеветают. Я чувствовал, что противостоять непростой сложившейся ситуации физических сил уже не хватает.

И если в 1997 году я поддержал на выборах Бориса Говорина, фактически сделав его своим преемником, то в период жаркой предвыборной кампании 2001 года оставался в стороне. И не только потому, что не видел кандидата, которого мог бы поддержать. Участие в политике, даже самое поверхностное, требует очень много сил и железного здоровья. Поддерживать кого-то – значит полностью войти в игру. Но даже своему хорошему другу, нынешнему депутату Госдумы и тогдашнему губернатору Красноярского края Валерию Зубову, я не смог оказать на выборах поддержку. Просто на это не было сил.

Иногда вспоминаю, как в 1990 году проходили выборы делегатов на Съезд народных депутатов РСФСР. Я как кандидат в течение трёх месяцев ежедневно проводил по четыре – пять встреч с населением Свердловского района Иркутска. Дошёл до каждого человека, всем поголовно озвучил свою программу. И ведь выдержал, не

свалился... Тогда я был относительно молод. А к концу девяностых пережил уже столько операционных вмешательств...

И вторая причина отставки. Период революции, правильнее сказать, революционных перемен, происходивших как раз в то время, сопровождался проявлениями анархии. А вместе с демократией, которая только приходила в общество, анархия не могла быть украшением страны. Государство и народ требовали порядка. У меня были предположения, что на смену имевшемуся в то время общественному строю придёт ужесточение, которое, главным образом, коснётся власти. Время подтвердило, что была реализована формула вертикали власти. Работать в этих условиях я бы не смог. Вся моя деятельность на посту губернатора сопровождалась непрерывными конфликтами с федеральной властью, и создание модели жёсткой подчинённости только обострило бы ситуацию. В опалу попал бы не только я, но, в первую очередь, население области.

– Ваша карьера складывалась настолько блестяще, что такой её финал для всех стал неожиданностью...

– Моя политическая карьера действительно имела массу непредвиденных поворотов. Ещё со школьной скамьи, с института в нас формировались ценности, не имевшие со стремлением во власть ничего общего. Мы считали, что профессия и технологии – самое главное, потому что при любом общественном строе ты будешь нужен людям, будешь иметь зарплату. И к этому, собственно, стремились многие люди моего поколения. Меня ещё в молодости призывали к партийной работе, пытались нажимать, принуждать. Но уйти от этого удалось.

Во время перестройки всё-таки приступил к советской работе. В то время я трудился начальником «Братскгэсстроя» и видел, что в стране всё шло шиворот-навыворот. Бесконечно провозглашались какие-то идеи и мысли, но в практическую плоскость они никогда не переходили. В такой обстановке развиваться было трудно, поэтому на предложение о работе в органах власти отреагировал положительно. Министр энергетики и электрификации, провожавший меня с поста руководителя БГС, говорил: «У вас, Юрий Абрамович, работа в «Братскгэсстрое» всегда будет ассоциироваться с лучшими годами вашей жизни». Он оказался прав. Я до сих пор люблю свою работу.

Хотя бывало всякое. Сразу после окончания института меня направили по распределению в Свердловск, на строительство Южно-Уральской ГРЭС. Я туда приехал 1 августа, а уже 30-го устроил начальнику монтажного управления такой скандал! Я просто пытался втолковать ему, что методы работы управления в корне неправильны. А после этого разговора сел в поезд и поехал жаловаться министру энергетики. К нему меня, конечно, не пустили. Но начальник главка всё-таки выслушал и отправил обратно, на работу, пригрозив в случае неповиновения забрать у меня диплом. Я до сих пор удивляюсь своей наглости!

Спустя несколько лет произошёл ещё один любопытный инцидент. На строительстве энергокомплекса в Магнитогорске меня назначили ответственным за энергетическое хозяйство. Дела там шли из рук вон плохо, но уже через два месяца после моего появления стройку, находящуюся в прямом ведении ЦК партии, с критики сняли. Руководителем я был жёстким, а поэтому спустя некоторое время начальники обоих монтажных управлений написали на меня жалобу: мол, грубо с нами Ножиков разговаривает. На заседании партийного штаба я отпираться не стал: да, было дело... Повис вопрос: снимаем Ножикова? Оба жалобщика отвечают: «Нет, не надо!». «Ну тогда, Юрий Абрамович, работайте как работали!» – выносят вердикт горкомовские служащие.

– Вас и с Кремлём мир никогда не брал.

– Знаете, от ссор и склок я старался уходить, поскольку они требовали сил и времени, но никаких дивидендов региону не приносили. Меня Борис Николаевич дважды снимал с работы. Например, на совещании в Чебоксарах, куда я не смог приехать, поскольку лежал в больнице с компрессионным переломом позвоночника, он только замахнулся на меня. По всероссийскому телевидению я услышал заявление Ельцина о том, что он убирает меня с поста губернатора. Мотив был прост: я слишком много требовал для Иркутской области.

Я настаивал на том, чтобы доходы региона оставались дома. Ещё в годы советской власти Новосибирской академией наук было проведено очень глубокие исследования уровня жизни сибиряков. Результаты говорили о том, что доходы жителей Сибири ниже, чем в европейской части России, даже несмотря на то, что средняя зарплата здесь была выше. Но ведь сибирякам приходится больше есть, теплее одеваться, дороже платить за проезд.

Помните, ещё в царские, да и в советские времена, интенсивно проводилась колонизация Сибири? В неё вкладывались средства, сюда на заработки ехали люди. Здесь были серьёзные преимущества и с точки зрения оплаты труда, и с точки зрения карьерного и личностного роста. Другое дело, что многие возвращались, поскольку жизнь здесь не только сурова, но и далека от центров развития общества. С началом перестройки процесс остановился. И Сибирь стала возвращать России всё то, что было в неё вложено. Против этого я и боролся. Между прочим, возврат «долгов» продолжается. И если эта процедура затянется, то Сибирь мы просто подарим китайцам. Они сюда придут без войны и установят свои порядки.

– Юрий Абрамович, в 1994 году Иркутская область стала одним из первых российских регионов, где благодаря Вашей настойчивости прошли прямые выборы всех органов власти...

– Принятая в 1993 году Конституция отстаивала принципы демократии, но на деле было всё не так просто. Общество трудно было назвать готовым к выборам. И Кремль не очень-то их поддерживал. Тем не менее, у меня присутствовало чёткое ощущение того, что Иркутская область способна безболезненно пройти через эту процедуру. И если Борис Николаевич Верховный Совет разгонял с пушками, то я сумел найти общий язык с нашим Областным советом депутатов. Причём не только оперировал юридическими зацепками, но и в течение трёх часов разъяснял людям суть предлагаемого нововведения.

Следом мы приступили к разработке регионального избирательного законодательства. В этом же направлении один за другим начали работать ещё семь или восемь регионов, что очень не понравилось Кремлю. Началось ежедневное давление со стороны администрации президента. Чиновники, несмотря на то, что я заручился поддержкой президента, настаивали на отмене выборов. Мог ли я с этим согласиться, если прежде на всю область заявил о том, что власть теперь будет избираться? В результате через некоторое время пришлось поехать в Москву и уже там отстаивать свои позиции. Удалось. Но всякий доступ к федеральным СМИ нам был закрыт (впрочем, к этому мы и не рвались). Через короткое время мы провели выборы губернатора, Законодательного собрания области первого созыва, глав администраций городов и районов, депутатов дум.

Что ж касается меня, то сами выборы главы области я не могу назвать серьёзным испытанием. Альтернатива, сложившаяся в тот момент, была, по большому счёту, мнимая. Серьёзные соперники почему-то не хотели бороться со мной за должность. В итоге я взял около семидесяти процентов голосов избирателей.

– Как Вам видится нынешняя система наделения губернаторов полномочиями?

– Она малоэффективна. Одной из главных болезней общества во все времена я считаю невнимание органов власти к народу. Несмотря на все заверения и обещания, так было и при царе, и при советской власти. Продолжается и сейчас. Понимаете, я сторонник того, чтобы человек боролся за себя и не полагался во всём на государство. Но в то же время не считаю приемлемой полную удалённость власти от общества.

Однако действующая ныне система назначения губернаторов позволяет федеральным властям контролировать их и, при необходимости, одёргивать. Наверное, в определённые периоды можно уходить от выборности глав регионов, но лишь с тем, чтобы спустя время к ним вернуться. Ведь выборы – важное стратегическое направление в деле строительства демократического общества. Поэтому я согласен с Черчиллем в том, что демократия – плохое устройство, но ничего лучшего пока не придумано.

Кроме этого, считаю важным заметить, что для выборности должна быть сформирована полноценная партийная система. Нельзя просто так избрать человека, который что-то собой представляет. А если по какой-то причине он уйдёт с должности, кто понесёт ответственность за его работу, кто возьмёт на себя этот крест? За его спиной в любом случае должна стоять партия, которая продолжит начатое дело. Этот механизм применяется во всех странах, где есть политические партии.

– А в России они есть?

– В нашей стране партийная система находится пока в зачаточном состоянии. Политические силы в России построены главным образом на личностях, а не на программных основах, как это должно быть. Новые партии, созданные вскоре после краха КПСС, пока ещё не набрали силу. По моим ощущениям, это может произойти не ранее, чем через пять – десять лет.

В большинстве политических движений явно просматриваются отголоски правящей в СССР партии. «Единую Россию», к которой отношусь нормально, я и вовсе называю возрождённой КПСС. Когда компартия лопнула, многие толковые и знающие своё дело люди остались не у дел. Возникли НДР, ОВР и прочие, куда этот люд и направил свои стопы. Сегодня они – единороссы. Многие из них вступили в «ЕР» не по убеждениям, а по

принуждению или из боязни потерять насиженное место...

– Каким качествам, на Ваш взгляд, должен соответствовать сегодняшний губернатор?

– Губернатор должен работать 24 часа в сутки. Он должен полностью владеть информацией о происходящем в регионе, чтобы уметь всё предвосхитить. Эта деятельность требует большой чистоты, ведь помимо уголовного кодекса существует и моральный. Губернатор обязан следить за каждым своим шагом, жестом, чтобы никто не мог упрекнуть его в неправильных решениях, в непристойном поведении. А если есть ошибки – не надо их скрывать. Люди простят, если огрехи не носят криминального характера. Ведь не каждый человек способен всегда быть правильным. И всякий имеет право на промахи, на какие-то безнравственные поступки. Я не призываю делать из страны монастырь, но если согрешил – сходи в церковь, покаяйся.

– Юрий Абрамович, в свете сказанного возникает вопрос: Вам часто приходилось идти против совести?

– Кардинально – никогда. Конечно, приходилось выбирать между правильным и неправильным. Случалось, что останавливался на втором. Ради будущего поступиться чем-то – вроде и нужно. Но с течением времени перемены происходили и во мне. У Марка Твена есть хорошая книга, в которой он нарисовал такую картинку. Есть заповедь – не прелюбодействуй. Она одинаково распространяется на всех – на десятилетнего ребёнка, двадцатилетнего юношу, зрелого мужчину и старца. Кому легче не прелюбодействовать?.. Поэтому в юности чаще приходится отступать от норм морали. Но с возрастом это уходит.

– Вы согласны с тем, что возрождение нравственности в стране должно занять одно из главных мест в нынешней государственной политике? СМИ и телевидение сегодня воспитывают в людях откровенно низменные качества. А потом мы жалуемся на высокий уровень преступности, на то, что в 12 лет дети начинают заниматься сексом, а к двадцати становятся алкоголиками или наркоманами...

– Безусловно, Вы правы. С тех же киногероев наших пример брать нельзя. Вот теледеятели говорят, что стремятся таким образом показать правду. Но неужели истина только в том, чтобы пить водку и убивать? Тоже мне – герои нашего времени! Почему же тогда все сказки построены на одном принципе – добро побеждает зло? Борьба добра и зла – вечна. Такова жизненная философия. В этом балансе живёт все общество. И будет жить всегда. Но есть ведь моральные и нравственные устои – будь добр, подчиняйся им.

Правоохранители сегодня борются с преступностью, а по сути – с ветряной мельницей. Не отсюда надо начинать! Нельзя же всю нашу жизнь строить на одних документах. Мы должны верить друг другу! А одними законодательными методами проблему не решить. Здесь нужна иная политика противодействия. Общество с низким уровнем морали и нравственности не может развиваться экономически, не способно совершать преступления.

Тем не менее, нынешняя эпоха создала прекрасные условия для демонстрации человеческого потенциала. И слава Богу, что не все являются генераторами зла! Сегодня растут новые люди, и меняются они очень сильно. Как наше общество переживёт этот процесс – затрудняюсь предположить. Но мы не совсем понимаем всю глубинную суть произошедших с нами перемен.

Давайте вспомним брежневскую эпоху. На мой взгляд, она была весьма интересной. В тот период только в Иркутской области было построено три ГЭС! А вся жизнь человека уже от рождения была запрограммирована. Он имел всё – учёбу, работу, пенсию. Но в тех условиях, как верно подметил Андрей Сахаров, все мы расслаблялись, поскольку у нас не было необходимости бороться за себя. А общество, которое выходит из этой борьбы, начинает опускаться. Вот возьмите волка, покормите его пару лет и отпустите на волю. Помрёт! С человеком, который живёт на всём готовом, происходит то же самое. Расслабившееся общество вновь вышло на тропу борьбы за своё существование. Дай ему Бог сил!

Источник: «Право выбора»

Автор: Андрей Лаховский © Babr24.com ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 6653 14.02.2014, 11:33 📌 1490

URL: <https://babr24.com/?ADE=123420> Bytes: 16651 / 16492 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Андрей
Лаховский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)